

— Дождь кончился, но берегись этих, — быстро проговорила она, вращая зонтик.

Сэм молча кивнул и вышел из пещеры. В этот момент из его нагрудного кармана выпал сложенный листок. Быстро наклонившись за ним, Сэм услышал за своей спиной голос Фрэджайл:

— Темпоральный дождь крадет время у всего, чего коснется. Но это не значит, что оно исчезает. От прошлого ведь не избавиться, так?

Сэм спрятал листок. Это была старая фотография, на которой еще молодой Сэм изображен с двумя женщинами. Он будто смущен, одна женщина смеется, а лицо второй уже почти стерлось. Но Сэм не забыл ее. Он не мог избавиться от воспоминаний о ней, но и вернуть ее тоже был не в силах.

— Еще увидимся, Сэм Портер Бриджес.

Сэм сложил фотографию и убрал в карман, а когда обернулся — никого уже не было.

★ Город Центральный узел

Мужчина в красной куртке и со шрамом поперек лба исчез на глазах у Игоря Фрэнка как по волшебству. Игорь отчетливо понимал, что это всего лишь иллюзия, но ему казалось, что он чувствовал тепло тела этого мужчины. Запах его пота до сих пор будто витал вокруг — настолько реалистичным был его образ, созданный трехмерным изображением. Человек-голограмма на самом деле дышал и передал приказ, глядя прямо ему в глаза. Совсем как вживую... И потому

была некоторая ирония в том, что имя этого человека — Дедмэн¹.

Закрыв дверь комнаты отдыха в подzemелье города Центральный узел, Игорь побежал по пустынной улице. Времени не было, хотя голограмма Дедмэна исчезла всего несколько минут назад.

— В жилом квартале обнаружен труп, — объявила голограмма, поправляя воротник красной куртки. Дедмэн говорил размеренно, но в его глазах читалось, что он теряет самообладание. — Извини, Игорь. Обнаружили поздно — с момента смерти прошло около сорока часов. Ситуация чрезвычайная, поручить такое могу только тебе. — Голограмма Дедмэна опустила голову; на шраме, оставшемся после операции, блестел пот. — Ты вошел в состав второй экспедиции, и головной офис знает о твоей подготовке к ней. Это будет твое последнее задание в качестве сотрудника отдела утилизации трупов. И еще...

— Я понимаю, — перебил Дедмэна Игорь. Не время колебаться, осталось всего несколько часов. Да и сотрудников в отделе мало. Если он хоть немного опоздает, велика вероятность, что все люди в этом городе исчезнут.

Игорь указал на снаряжение на стене и спросил, стоит ли его взять. Дедмэн молча кивнул. Значит, утилизация этого трупа будет очень непростой. Игорь оделся в униформу, взял снаряжение, и тут Дедмэн окликнул его еще раз:

— Извини, что вынуждаем тебя. В помощь даем тебе человека. Если все пойдет по плану, то скоро он прибу-

.....

¹ Дедмэн — в переводе с английского означает «мертвец». — *Примеч. пер.*

дет в распределитель. Ручаюсь за его способности. Он поможет и тебе, и жителям Центрального узла.

— Неужели такие люди еще есть на этом материке? — В голосе Игоря не было ни капли сарказма. Хорошо, если есть человек, который сможет хоть что-то сделать с этим конченным миром.

— Я отправил тебе его дело, проверь потом. Его зовут Сэм Бриджес.

После этих слов голограмма Дедмэна исчезла.

Игорь чувствовал телом почти неслышимый звук двигателя и его вибрации. Водитель, сидевший справа от него, вытер пот с шеи одной рукой, не выпуская руля другой. Игорь сделал вид, что не заметил этого, и приказал остановить грузовик перед воротами служебного входа. С этим водителем он уже работал на нескольких операциях — перевозил трупы из изолятора в крематорий. Стоит лишь раз ошибиться, и поставишь под угрозу не только свою жизнь, но и жизни многих других. Работа опасная, как хождение по канату над пропастью, но обычно есть запас времени, который позволяет избежать смертельного риска. Увы, не в этот раз. Мешкать нельзя, промедление смерти подобно.

Грузовик снизил скорость. Через лобовое стекло виднелась фигура человека. Рассмотреть, как он выглядит, было невозможно из-за света фар, но по силуэту он походил на человека, описанного в документе.

Игорь велел остановить грузовик и опустить кузов. Он встретился взглядом со стоящим снаружи — у того меж нахмуренных бровей появилась вертикальная морщина. Игорь был уверен, что это из-за логотипа «Бриджес» на машине. Значит, именно этот человек должен помочь в нынешней критической ситуации.

Игорь открыл дверь, вышел из машины и протянул правую руку.

— Я Игорь, утилизатор трупов в «Бриджес».

Предполагаемый спаситель отвел глаза от его руки. «Точно», — подумал Игорь, но, не убирая руку, спросил:

— Сэм Портер?

Мужчина слегка скривился, как от яркого света, — может быть, из-за фар. Игорь воспринял это как утвердительный ответ.

«Сэм Портер Бриджес — обладатель ДУМ-способностей, курьер-фрилансер. Десять лет назад бросил работу в “Бриджес”. Еще с тех времен страдает гаптофобией и избегает физического контакта с другими людьми», — вспомнил Игорь особенности Сэма, описанные в его деле.

— Что произошло? — спросил Сэм. Он так и не протянул руку Игорю, но взгляда не отвел.

— Нет времени, идем. — Игорь направился к кузову грузовика и услышал за спиной шаги Сэма. — Посмотри на это.

Забравшись в кузов, Игорь указал на груз, закрепленный в центре. Это был предмет, похожий на кокон насекомого свинцового цвета, длиной примерно с рост взрослого мужчины. Труп, завернутый в патологоанатомический мешок.

— Его нужно отвезти в крематорий.

Сэм, уже успевший подняться в кузов, ничего не ответил, но наклонился и начал осматривать труп в мешке.

— Сколько примерно прошло с остановки сердца? — спросил он, не отрывая взгляда от трупа. Стало ясно, что он понимает экстраординарность ситуации и срочность.

— Точное время неизвестно, но сорок часов уже прошло.

Они обменялись взглядами.

— Он не был изолирован в больнице?

Игорь почувствовал нотку то ли гнева, то ли растерянности в голосе Сэма.

— Смерть наступила не из-за болезни. Он покончил с собой.

Хотя Игорь излагал факты, описанные в документе, полученном от Дедмэна, он все равно снова был неприятно поражен.

— То есть это самоубийство? — Сэм не отрывал взгляда от мешка.

— Потребовалось время, чтобы найти его. Мы провели заморозку тела, но не знаем, когда начнется некроз тканей, — будто оправдываясь, объяснял Игорь.

Умереть и начать разлагаться никем не замеченным и не обнаруженным — значит превратить себя в смертельное оружие. Нет никого, кто не знал бы об этом, кроме младенцев, которые не имеют какого-либо представления о смерти. Самоубийство — это не уход из жизни в одиночестве, это стремление забрать с собой жизни многих людей. Другими словами, террористический акт.

— В какой крематорий думаешь его везти?

Вопрос Сэма прозвучал как упрек в адрес Игоря. Игорь включил браслет на руке, и в воздухе появилось изображение карты.

— Ближайший на севере.

Вместе с их местоположением на карте отобразился и крематорий. Лицо Сэма слегка скривилось.

— На этом маршруте часто появляются Твари. Мы не можем поехать в другой?

— Времени в обрез, — решительно отменил предложение Сэма Игорь. Все из-за того, что труп был обнаружен слишком поздно.

— Безопаснее сжечь труп тут.

— Нельзя. Представляешь, какой вред хиралий может нанести городу?

Обернувшись, Игорь посмотрел на город. Сэм был прав. Чем прорываться через маршрут, кишачий Тварями — бывшими мертвецами, лучше сжечь труп здесь и сейчас и тем самым свести риск к минимуму. Но хиралий, который выделится при этом, негативно повлияет на живых. Не говоря уже о том, что это въезд в город. Если пользоваться им будет нельзя, то станет еще меньше и без того немногочисленных путей, связывающих город с внешним миром.

— Именно поэтому мне нужен человек со способностями вроде твоих.

Вместо ответа на мольбу Игоря Сэм молча снял перчатку и коснулся мешка голой рукой. Кожа на тыльной стороне руки до запястья покраснела, и все поры закрылись. Так проявлялась способность чувствовать смерть. Наверное, вся рука Сэма под униформой покрылась мурашками, покраснела или почернела. Он убрал руку и приблизил к мешку лицо. Принюхавшись к запаху смерти, который исходит от мертвеца, Сэм сильно нахмурился.

— У него начальная стадия некроза. Нужно поторопиться, иначе тут все взлетит.

То есть выбора уже не было.

— Сэм, ты едешь с нами?

Сэм поднялся от трупа и кивнул. Игорь протянул правую руку.

— Тогда «Бриджес» заключает с тобой контракт, Сэм Портер Бриджес.

Сэм только быстро взглянул на руку и снова посмотрел на труп. То есть мертвецов он касаться может, а живому руку не пожмет? Игорь опустил протянутую руку.

— Просто Сэм. Зови меня Сэмом.

Он начал перетягивать ремни, которые крепили труп к кузову. Игорь опустился на колено, чтобы помочь.

— И я не вижу Тварей, только чувствую, — пробормотал Сэм, затягивая ремень на щиколотках.

«Точно, это тоже было написано в деле. Но и этого хватит. Обычные люди вроде меня чувствовать Тварей не могут. Без помощи специального снаряжения, которое соединяет сознание с миром мертвых, я не знаю даже, где Твари находятся».

Игорь легонько постучал по снаряжению у себя на груди.

— Поэтому я вот что прихватил.

— ББ?

— Вас двоих хватит, чтобы избежать встречи с Тварями.

Этими словами он попытался немного подбодрить себя. Чтобы скрыть беспокойство, Игорь взял кабель, который тянулся от груди, и воткнул его в разъем на устройстве.

На мгновение мир перевернулся. Жар пронесся по его телу от копчика до макушки. Мир странно исказился из-за хлынувших слез. Лицо Сэма выглядело деформированным, будто нарисованным абстракционистом.

ББ — искусственное устройство в виде младенца, связывающее живых и мертвых. Снаряжение, происхождение и принцип работы которого не мог объяснить никто; система, которая появилась тогда же, когда мир приобрел нынешнюю форму существования.

ББ пошевелился в капсуле на груди Игоря. В околоплодных водах, наполнявших ее, появилась пена, стали лопаться пузырьки.

— Неприятная штука. — Игорь вытер слезу, бежавшую по щеке, шмыгнув носом и посмотрел на Сэма.

— Потому что связывает с миром Тварей. — Слова Сэма прозвучали так неотчетливо, будто Игоря затянуло тонкой пеленой. Все потому, что пять чувств еще не перестроились. Зрение тоже пока не стало четким. Игорь закрыл глаза и потер веки. Показалось, что в ушах прозвучал смех ББ.

Услышав этот звук, Игорь открыл глаза и увидел застывшее лицо Сэма. Его взгляд уперся в капсулу на груди. Снова послышался смех ББ.

— Поехали! — крикнул Игорь, повернувшись к водителю. Времени почти не осталось. В любом случае труп нужно было аккуратно утилизировать по всем правилам. Так, чтобы он отправился в мир мертвых и никогда не вернулся.

Двигатель быстро перешел на высокие обороты, и грузовик рванул вперед. Когда они проехали через служебные ворота, солнца на небе уже не было видно. Игоря, Сэма и труп в кузове поджидал рой черных облаков.

Игорь включил браслет на запястье и проверил местоположение грузовика. Он не любил загадывать, но таким темпом они должны успеть.

— В моем детстве мир был другим, — Игорь обратился к Сэму, схватившись за поручень кузова. Из-за растущего беспокойства он не мог молчать. — Была страна Америка, свобода перемещения. Курьеров вроде тебя не было.

Сэм всматривался в небо. Непонятно, слушал он Игоря или нет. Да это и не имело значения. Игорю нужно было слышать звук своего голоса, чтобы убедиться в реальности собственного существования.

— Были скоростные шоссе, летали самолеты — можно было даже в другую страну попасть. Сейчас ничего этого уже нет. Все разрушено. Везде только дыры. Все чудом сохранившееся только тает и разрушается под темпоральным дождем.

Скоростные шоссе, самолеты, другие страны, Америка...

Остались только слова, но все, что они обозначали, исчезло. Несомненно, слова тоже вскоре исчезнут. Сначала исчезают вещи, а за ними слова. Названия оттенков цвета, животных, пищи, видов транспорта, чувств, которые рождаются при общении людей, — все постепенно исчезнет. Даже если слова сохранятся, они станут не обозначением реальных предметов, а пустыми священными словами. Словно божества.

«Америка» уже становится синонимом слова «бог».

Скоро большинством станут люди, которые, как Сэм, родились после разрушения Америки. Тогда Америка превратится в божественную сущность. Останется только слово. И государство, превратившееся в культ, породит множество бессмысленных трагедий.

Поэтому те из нас, кто знает Америку как страну, должны ее восстановить, пока она не стала объектом поклонения. Пока темпоральный дождь не растворил все, пока эти чудовища не разрушили наш мир.

— Но потом пришли Твари с Берега, и Америка была разрушена. Не мне рассказывать тебе об этом, — вырвалось у Игоря.

Пожалев о своих словах, он взглянул на Сэма, но его лицо ничего не выражало. Это еще больше развязало язык Игорю.

— Наш мир соединился с миром мертвых. Все испугались и заперлись в городах. Поэтому курьеры

типа тебя высоко ценятся. И утилизаторы трупов вроде меня... — запнулся он.

Игорь был вынужден замолчать. На небе впереди переливалась радуга, но она тянулась не от земли к небу, а, наоборот, описывала дугу, падая с неба на землю. Предзнаменование. Мост, по которому Твари приходят с того света.

— Смотри! — Игорь указал на перевернутую радугу.

Сэм, похоже, уже заметил ее, потому что, посмотрев на небо, опять опустил взгляд на труп в кузове. Игорь последовал его примеру.

Через свинцово-серый мешок тут и там стала просачиваться густая черная жидкость. Особенно крупное пятно появилось на поверхности мешка в области живота. В ушах Игоря раздался плач ББ. Зрение снова исказилось: он увидел, как из большого черного пятна появились бесчисленные мельчайшие капельки, которые стали подниматься вверх. Присмотревшись, можно было разглядеть, как эти капельки закручиваются по спирали и превращаются в одну толстую веревку. Он впервые с таким столкнулся.

В смертном теле Ха начался процесс некроза, а душа Ка выскользнула из него и теперь затягивается на Берег, связывающий мир мертвых и мир живых. Говорят, что он не существует в физическом пространстве, а является особым местом в другом измерении. Обычные люди вроде Игоря не чувствуют его, а обладатели особых способностей могут. Описывая это явление, мир мертвых часто сравнивают с морем, а пространство, которое соединяет его с миром живых, — с морским берегом, поэтому и закрепилось название «Берег». Море, считавшееся прежде колыбелью жизни, стало названием места, куда уходят мертвые. Выход

мертвых из моря через Берг в этот мир стали называть Выходом смерти.

Сэм приблизил руку к трупу и коснулся живота, из которого тянулась веревка, — точно в области пупка. Тыльная сторона руки сразу стала ярко-красной.

— Сколько еще до крематория? — закричал он.

Глаза наполнились слезами. Мешок с трупом почти полностью покрылся чем-то черным, и небо, будто в ответ, резко потемнело.

— Он скоро взорвется!

— Ничего не поделаешь. Придется ехать через Тварей. — Игорь постучал в заднее стекло и подал знак водителю.

Грузовик поехал еще быстрее и свернул налево. Они схватились за поручни, чтобы не выпасть из кузова, и пригнулись. Невольно пришлось рассматривать труп, на котором прогрессировал некроз. Игорю много раз приходилось перевозить тела, почти всегда это было безопасно, так как ему сообщали время их смерти. Перевозил из изолятора пациентов, находившихся на терминальных стадиях. Даже у тех из них, кто погиб в результате несчастного случая, до начала некроза оставалось достаточно времени. В ситуации, когда каждая минута была на счету, Игорь оказался впервые.

Что происходит в мешке? Труп, наверное, уже распался на бесчисленные частицы. Только мешок, словно мягкий гроб из синтетического волокна, помогал сохранить контур тела. Если расстегнуть ремни, то оно перестанет хоть сколько-нибудь напоминать человеческую фигуру.

Грузовик подбросило на дороге, Игорь с Сэмом еще крепче схватились за поручни кузова. Сзади подул сильный, сбивающий с ног ветер. Он поднял

облако песка. Игорь закрыл глаза и в этот момент почувствовал на щеке теплые капли.

Мышцы под кожей свело судорогой. По всему телу разливалось неприятное ощущение, которое трудно описать, — не то боль, не то зуд. «Опять постарел? Добавилось еще морщин и седых волос?» Капюшон среагировал на начавшийся темпоральный дождь и автоматически надвинулся на голову Игоря. Сэм, стоявший напротив, тоже закрыл голову капюшоном. Но словно в насмешку над их экипировкой, темпоральный дождь хлынул еще сильнее.

Небо над ними превратилось в одну огромную тучу, черную, как мазут. Она закрыла весь солнечный свет, и мир погрузился в ночную тьму. Темпоральный дождь крал время у всего, чего касался, а хиральное облако, несущее этот дождь, нарушало естественный порядок вещей. Терялось ощущение дня и ночи, и привыкнуть к такому было невозможно, сколько с этим ни сталкивайся.

Фары грузовика прорезали темноту и освещали потоки дождя. Игорь крепко схватился за поручни и смотрел вперед, но тут в нос ему ударил запах морской воды. До настоящего моря далеко. По лицу скатились слезы. Без всяких сомнений, это был запах мира мертвых.

Двигатель взвизгнул, и фары погасли. Грузовик остановился посреди тьмы и дождя. Водитель крикнул от досады и отчаянно пытался завести двигатель.

— Не паникуй, это только временное отключение, — попробовал успокоить водителя Игорь, обратившись к нему через заднее стекло, но не сумел скрыть волнение в голосе.

Темпоральный дождь влиял на электромагнитные волны и часто отключал электронные приборы. Через некоторое время они обычно включались.

— Успокойся, — сказал он и водителю, и самому себе.

Может быть, благодаря этому водительское сиденье осветилось и включились фары. Двигатель тоже должен был ожить. Немного успокоившись, он глянул на Сэма и увидел, что тот смотрит на его левое плечо. Датчик под названием «одрадек», закрепленный на этом плече, раскрылся, как ладонь. Разом нахлынули запах моря и озноб, тошнота и головокружение.

Твари где-то рядом. Но было непонятно, откуда именно они могут появиться. Одрадек только робко мигал и открывался-закрывался, будто пытаюсь схватить воздух. Этот датчик — одно из устройств, позволяющих в комплекте с ББ определять местоположение Тварей. Если ББ обнаружит Тварей, то одрадек должен показать, где они. Почему же они молчат, если присутствие смерти ощущается так явственно?

— Сэм, ты что-нибудь видишь?

— Нет, ничего, — раздраженно ответил Сэм.

Он же тоже должен чувствовать Тварей. Игорь постучал по капсуле на груди: «Ну пожалуйста, помоги нам. Где они?»

Раздался капризный плач младенца, и одрадек бешено закрутился, как сломанная ветряная мельница.

— Этот ББ бракованный, что ли? — спросил Игорь, ни к кому конкретно не обращаясь.

Внезапно двигатель снова заработал. Колеса впились в землю, и грузовик рванул вперед — за мгновение набрал скорость, словно пытаюсь как можно быстрее убежать от приближающейся из ниоткуда смерти. Игорь, едва не выпав из кузова, изо всех сил ухватился за поручень. Через пазухи носа прямо в мозг проникло парализующее зловоние. Вращавшийся одрадек внезапно остановился, трансформировался из формы раскрытой

ладони в крест и указал прямо вперед. Черт! Они там. Грузовик направляется прямо в логово Тварей. Игорь хотел приказать развернуться, но было уже поздно. Удары сотрясли корпус грузовика, послышался крик водителя и визг тормозов. На лобовом стекле появился отпечаток огромной черной ладони, но ее владельца видно не было.

Тело вдруг стало легким как перышко. Игорь вытянул руку, но не смог ни за что ухватиться. Он что-то кричал, но это были бессвязные звуки. Его выбросило из грузовика, и он шлепнулся на землю.

Раздавшийся стон привел Игоря в сознание. Он поднялся с раскисшей земли и осмотрелся. Стон слышался где-то рядом — водитель попал под перевернувшийся грузовик. Нижняя часть его тела была придавлена машиной, он отчаянно извивался и размахивал руками. Лицо под темпоральным дождем состарилось. Волосы поседели, глубокие морщины врезались в кожу, но голос, звавший на помощь, остался молодым.

— Подожди, сейчас помогу. — Игорь направился к грузовику, но тут на периферии зрения что-то шевельнулось.

Это был Сэм. Он шел к мешку с трупом, выброшенному из грузовика. Сэм слегка хромал, подтягивая правую ногу, — наверное, повредил при аварии. От почерневшего мешка с трупом исходило золотистое сияние в области лица. Казалось, на саркофаг приклеили рельефную золотую маску. Над тем местом, где у трупа должен быть пупок, роились бесчисленные мельчайшие частицы. Они скручивались в нить и поднимались в небо.

Последняя стадия некроза. Один шаг до того, как человек превратится из мертвеца в Тварь. То, о чем Игорь

только слышал, то, о чем рассказывали на лекциях при поступлении в отдел утилизаторов, сейчас происходило прямо у него на глазах.

Когда человек умирает, душа Ка покидает смертное тело Ха. Таким было представление о душе в Древнем Египте. Если тело останется, то душа будет блуждать и бесконечно искать его там, где человек умер. Чтобы показать душе, что ей некуда более возвращаться, необходимо как можно скорее кремировать труп. Если этого не сделать, душа застрянет на Берегу и будет искать живых людей. Вот чем на самом деле являлись те, кого называли Тварями с Берега.

«С чего мне сейчас это вспомнилось?» — подумал Игорь, просунув руки под мышки водителя и попытавшись вытащить его из-под машины. Ничего не выходило — он не мог даже облегчить его боль или унять страх.

— Замолчите! Не дышите!

Игорь обернулся на голос Сэма. Точно! Игорь закрыл обеими руками рот. Водитель последовал его примеру. Одрадек принял форму креста, указал вверх и замер.

«Твари не видят нас, как и мы не видим их. Они ищут живых на ощупь, ориентируясь на дыхание и звук. Отпечатки ладоней — это их след».

Далее события развивались, как описывала инструкция. Прямо над Игорем, на двери перевернутого грузовика появился черный отпечаток ладони, за ним другой. Они медленно двигались вниз. «Значит, Тварь совсем рядом, ищет нас. Не дышать, не шуметь, не подавать никаких признаков жизни — единственный способ выбраться из этой передрыги».

Как и ожидалось, ладонь стала удаляться от них. Игорь хотел поблагодарить Сэма за предупреждение, но не мог этого сделать.

Мешок с трупом резко сжался. Конвульсии стали все чаще, и скоро они уже не прекращались. Ремни, скрепляющие мешок, с шумом порвались на мелкие кусочки. По земле под мешком стало растекаться вещество, похожее на клейкую смолу. Мельчайшие частицы продолжали роиться над трупом. Сэм поднял голову.

— Черт, полный некроз.

Отпечатки ладоней, будто откликнувшись на бормотание Сэма, двинулись к нему. Или же Тварь привлек труп, только что прошедший стадию некроза? Может, она хотела поприветствовать нового товарища? Игорь мог только зажимать рот и следить глазами за передвижениями следов ладоней.

Сэм сел прямо в грязь, закрыл рукой рот и стал смотреть на следы Твари. Та будто сомневалась, кого выбрать — Сэма или труп? «Иди к трупу», — молил про себя Игорь, но все пошло не так. Отпечатки направились в сторону Сэма. Неполная смерть... Мертвец, прошедший стадию некроза, будет упорно преследовать живых. Сэм стал отступать, задержав дыхание и подволакивая пораненную правую ногу. Даже в темноте было четко видно, что по ноге течет кровь. Несмотря на это, Сэм бросил на Игоря взгляд, говоривший: беги! Отпечатки остановились, словно обдумывая что-то. Нельзя упускать шанс, подаренный Сэмом, — Игорь снова схватил водителя за подмышки и попытался вытащить из-под машины.

Но тот был уже на пределе и, не выдержав боли, отчаянно закричал. Это стало спусковым крючком. Отпечатки невидимых ладоней развернулись и снова двинулись к Игорю. Двинулись стремительно — очевидно, Тварь больше не сомневалась. И она была не одна: рядом с корпусом машины и за спиной Игоря чувствовалось присутствие мертвых. Они окружены.

Игорь отпустил водителя и встал. «Заткнись! Твой голос привлекает Тварей. Если они найдут живого тебя, то поглотят. Живой человек и мертвец, материя и антиматерия — им нельзя сталкиваться, произойдет взрыв».

Водитель продолжал кричать — его крик был знаком, что он жив. Твари собирались на голос. Игорь достал пистолет и направил дуло на водителя. Мертвый Тварям не нужен. Даже если два мертвеца соприкоснутся, взрыва не будет.

Игорь собрал все силы, чтобы нажать на спусковой крючок. Он был тугой, а рука не слушалась, будто чужая. Ладонь успела схватить водителя чуть раньше, чем Игорь решился. Невидимая Тварь легко вытащила тело из-под грузовика и подняла в воздух.

— Прости.

Пуля пробила лоб водителя. Мгновенная смерть. Твари должны потерять к нему интерес. Исход был предрешен. Игорь посмотрел на Сэма с немой просьбой: беги и не останавливайся. На спину Сэма упала тень человека, стоявшего на перевернутой машине. Сэм оглянулся. Из-за капюшона, да еще и в темноте было невозможно разглядеть черты его лица. Человек поднял руку в воздух и указал на что-то.

Запах крови. Смерд затхлой воды. Вонь сгнившей рыбы. Все эти запахи смешались и внезапно ударили в нос. Сильная головная боль и озноб. Беспokoйство, от которого внутри все переворачивается.

В тот же миг послышался рев, прорвавший густое облако. Не вой и не крик, в нем не было угрозы, но это был крайне тревожный звук, от которого хотелось убежать.

Одрадек принял форму креста и указал в одну точку на небе. Младенец в капсуле на груди несколько раз перевернулся, будто от судорог, и затих.

Началось.

Ноги заскользили, потому что земля под ними перестала быть твердой и потекла. Эта земляная каша буд-то обвила ступни Игоря, она представляла собой нечто ужасное. Из земли выросло несколько черных рук, и они потянули Игоря за ноги. Почва вокруг него превратилась в море мазута. Прежний рельеф уже не угадывался: тут и там появлялись неестественные выступы или впадины, словно то была поверхность моря в сильно замедленной съемке. Грузовик постепенно тонул в этих черных волнах. Фигуры, стоявшей на нем, уже не было видно.

Внезапно за ноги потянули еще сильнее, и тут все стало понятно. Игорь посмотрел не под ноги, а над собой. Это конец. Над ним возвышался огромный человекоподобный силуэт. Его голова разрывала тучи, а две руки сжимали множество нитей, соединенных с землей. Он тянул их, чтобы сорвать поверхность земли и обнажить ее недра. По крайней мере, так казалось Игорю.

Если это случится, произойдет выплеск пустоты. Так гласила инструкция.

Мертвец, прошедший все стадии некроза, привязан к этому миру — не только к своему физическому телу, но и ко всем живущим. Если мертвец, состоящий из вещества, похожего на антиматерию, соприкоснется с живым человеком, то произойдет выплеск пустоты.

Кто же пережил такое и вернулся живым, чтобы написать об этом в инструкции? Игорь удивился своим несвоевременным мыслям и закричал Сэму:

— Беги! — вложив в крик все отчаяние.

«Прости, что втянул тебя в это». — Игорь снял капсулу с груди, развернулся и бросил ее Сэму, а сам приставил дуло пистолета к подбородку. Но он не успел нажать на курок — его резко потянуло за ноги. Земля и небо пе-

ревернулись, пуля улетела в другом направлении, а пистолет куда-то упал.

— Беги! — Это уже был не приказ, а мольба.

«Сэм, спасайся! Хотя бы мне удалось выиграть немного времени, чтобы ты успел убежать!». Игорь снял с пояса нож и вонзил его себе в левую часть груди. Нож попал в крепезж капсулы и отскочил. Еще раз! Кончик ножа прорезал форму, пробил плоть и чиркнул по ребру. Еще раз! Мышцы грудной клетки сопротивлялись, защищали сердце от ножа. Еще раз! Невидимая рука перевернула Игоря, пытаясь остановить самоубийство.

В перевернутом мире он увидел Сэма, прижимающего к груди ББ. «Беги! Убегай с ним!»

Игорь собрал последние силы и вонзил нож в сердце. Боли не было, он будто ничего не почувствовал. Сознание быстро отступало, направляясь за пределы физических ощущений. Сознание и тело разделялись. Смерть — это не быстрое нажатие на выключатель, это процесс перехода из одной фазы в другую. Мгновенная смерть невозможна. Душа Игоря понимала, что его плоть еще не умерла.

Его тело поглотила Тварь в виде огромного человека. Живое и мертвое встретились — произошел всплеск пустоты.

Гигант и Игорь исчезли. Они трансформировались в энергию фантастической силы, которая выплеснулась, разрушив и расщепив все вокруг. Город Центральный узел исчез; взрыв поглотил и Сэма Бриджеса, и ББ.